"Я хочу, чтобы ты не думал, что это был отказ", - сказал Бенджен своему племяннику, и его сильная рука легла на плечо Джона. Вокруг них суетились мужчины и женщины, собирая последние вещи, необходимые лорду Старку и его дочерям для поездки в столицу. Слуги короля тоже спешили, проверяя комнаты, чтобы ничего не забыть. Никто из королевской семьи не стал бы смеяться, если бы забыли перчатку или любимую книгу. В зависимости от того, чьи вещи были потеряны, это могло означать потерю работы... или головы.

"Я знаю, дядя, - тихо сказал Джон.

Бенджен вздохнул, явно разочарованный тоном мальчика. "Стена никуда не денется, и твои навыки не станут слабее, если ты продержишься год или два. Более того, путешествие на юг может тебе помочь".

"Как скажешь, дядя", - пробормотал Джон.

Бенджен закрыл глаза и отпустил плечо Джона. "Я знаю, что ты ненавидишь меня и думаешь, что я предал тебя, но клянусь, это не так. Для меня будет честью, если ты будешь стоять рядом со мной на Стене".

"Только не сейчас", - заявил Джон.

"Только не сейчас", - признал Бенджен. Он посмотрел на небо, и Джон понял, что дяде пора уходить, но не хотел, чтобы между ними была плохая кровь. Проблема заключалась в том, что рейнджер не отличался разговорчивостью и предпочитал, чтобы его поступки говорили сами за себя.

А его поступки говорили о многом, - подумал Джон. Когда отец сообщил ему, что его не пустят на Стену, первым, к кому обратился Джон, был его дядя. Он думал, что Бенджен встанет на его защиту, скажет лорду Старку, что Джон должен прийти, скажет ему, что это единственное возможное решение, и убедит его отпустить его. Но вместо союзника он столкнулся с вертухаем в плаще, который лишь покачал головой в знак отказа. Джон был совершенно потрясен, и отцу пришлось трижды повторять ему вторую часть своего решения, прежде чем Джон наконец понял, что вместо того, чтобы отправиться на Стену и стать благородным членом Ночного Дозора, его отправляют на службу к лорду Антонию Старку.

Проглотив гнев и печаль, Джон сказал отцу, что все понял, и поспешил в богорощу, взяв с собой щенка-драувольфа Призрака - своего единственного спутника. Он был рад этому, поскольку не хотел никого видеть, смотреть на их лица, исполненные вины или радости по поводу его отъезда из Винтерфелла. Быстро распространился слух, что леди Старк сказала мужу, что Джон не может оставаться в Винтерфелле после того, как лорд Старк отправится в Королевскую Гавань, чтобы служить Десницей короля. Она терпела Джона ради Неда, но после его отъезда не позволила "бастарду" остаться. Джон знал, что отец не мог взять его с собой в Королевскую Гавань: в Винтерфелле и так шептались о том, что бастарду можно остаться... А уж в Красном замке и Башне Десницы и вовсе было неслыханно. Вот почему Джон считал, что его вступление в Ночной Дозор гарантировано; это был единственный доступный им вариант.

Но этому не суждено было случиться. Он был отправлен в отставку, ничем не отличаясь от молодой женщины, только что расцветшей, или непоседливого ребенка. Все было бы иначе, будь он моложе. Для ребенка из знатного дома было большой честью быть принятым на воспитание в другую семью. Лорд Старк сам был воспитан в Долине. Но Джон был уже далеко за пределами этого возраста, и все понимали, что это не честь для него. Его отбрасывают в сторону. В течение следующих нескольких дней каждый его взгляд был наполнен жалостью к его судьбе или облегчением от того, что символ единственной и неповторимой ошибки Неда Старка наконец-то исчез.

"Все будет хорошо, Джон, - сказал Бенджен, осматривая свою спину в седле. Он делал все возможное, чтобы не смотреть племяннику в глаза. Он заявил, что ему нужно пораньше отправиться на Стену, и ему пришлось отказаться от предложения короля Роберта поехать с ними на Королевскую дорогу. В душе Джон понимал, что если бы они ехали вместе, Бенджен принял бы предложение короля. Но не сейчас... Сейчас они с лордом Тирионом, которому взбрело в голову увидеть Стену, ехали вместе.

"Бес увидит Стену раньше меня", - подумал Джон.

"Это всего лишь на год, а потом мы подумаем, как поднять тебя на Стену". Плечи рейнджера опустились, и он обернулся, на его губах появилась улыбка, которая не дошла до глаз. "Джон... Я..."

"Мне нужно идти", - наконец сказал Джон, избавляя дядю от страданий. "Я понимаю, дядя. Понимаю. Будь осторожен. Пока мы не встретимся снова". Мальчик повернулся и зашагал обратно к главному замку, прежде чем Бенджен успел произнести еще несколько пустых слов. Он не оборачивался, пока не услышал звук копыт, взбивающих грязь. Он оглянулся на дядю и поджал губы. "Прощай, дядя". подумал Джон, и по его телу пробежала дрожь, заставившая его задуматься, не стоило ли расстаться с Бенджеком на лучших условиях.

"Осторожно, ублюдок!"

Джон отпрыгнул назад, умудрившись не попасть под удар мечника со шрамом, которого все знали только как Гончую. Робб рассказывал ему, что этот человек служил щитом принца Джоффри, но Джон видел его только пьяным и следящим за королевским отпрыском, как воинственная тень. Джон не знал, было ли такое отношение Гончей следствием ужасных шрамов, изуродовавших правую сторону его лица, или же он просто использовал травму в качестве оправдания своего ужасного характера.

"Простите, сер", - быстро сказал Джон.

"Не "сер", ублюдок", - прорычал Гончий, зажав под мышкой тяжелый шлем с собачьей головой. "Поторопись, мы выезжаем в течение часа, и король и твой драгоценный лорд Старк... оба... не будут опаздывать из-за таких, как ты".

"Я собираюсь попрощаться с моим братом Браном. Моя лошадь уже оседлана, а лорд Антоний

собрал мои вещи".

"Мне плевать на твои вещи, мальчик. Поскорее поговори со спящим трупом и поспеши вниз". Джон открыл рот, готовый возразить, что Бран не мертв, но тут же передумал. "Он просто хочет меня поддеть", - подумал Джон. "Хороший ублюдок!" - прорычал ему вслед Гончий.

Никогда в жизни Джону так не хотелось кого-нибудь зарезать. Смех Гончей эхом отдавался в его голове и обжигал кровь, пока он поднимался по узким ступеням и подходил к двери Брана. Его младший брат спал на своей большой кровати, его спина была сломана. Никто не знал, что случилось, как мальчик, который так любил лазать, упал с башни, но его нашли там, а его драуг вопил на весь мир. Бран лежал в своей постели, борясь за жизнь, а Ланнистеры продолжали пить свой эль, смеяться им в лицо и смотреть на Старков свысока, словно те были не лучше одичалых. В груди Джона вдруг вспыхнул огонь, так не похожий на его лорда-отца, и ему потребовалась вся его решимость, чтобы не выхватить меч, не спуститься по лестнице, не перерезать Гончей горло, не найти Джейме Ланнистера, маленького засранца Джоффри и любого другого золотоволосого человека в Винтерфелле и не залить грязь их кровью.

Джон остановился прямо перед дверью Брана, его пальцы сжались в кулак. Он заставил себя отдышаться, сделать успокаивающий вдох, прежде чем продолжить путь. Внутри него бурлило множество разочарований, которые сливались воедино и образовывали в его сердце огромную пробку ярости. В этот миг Джон возненавидел многое в этом мире. Он ненавидел короля за то, что тот сделал лорда Старка своим десницей и разорвал семью на части. Он ненавидел отца за то, что тот согласился, когда Бран был еще болен, и отказался отпустить его в Ночной дозор. Он ненавидел своего дядю за то, что тот предал его, и лорда Антония за то, что тот увел его. Он ненавидел, что Бран не послушал мать, и ненавидел, что ему пришлось уехать, чтобы не быть рядом, когда его младший брат проснется. Он ненавидел Робба за то, что тот не сделал для него больше, и Сансу, решившую, что раз она собирается стать королевой, то должна подражать матери и относиться к нему как к грязи. Он ненавидел всех, кто смотрел на него с жалостью, и хотел убить тех, кто его презирал. Ему казалось, что в его жилах одновременно течет дикий огонь и лед из-за Стены.

Он наклонился вперед и сделал несколько глубоких вдохов, сглатывая желчь, которая жгла ему горло. Гнев не приносит пользы, если его не сдерживать, - раздался в его голове голос сира Родрика. Старый рыцарь учил Джона и Робба сражаться на мечах и кулаках и вести себя по-мужски, и в трудные времена Джон вспоминал его уроки. Гнев - это огонь. Вы должны установить для него пределы, держать его в узде и постоянно следить за ним. Вы должны подавлять искры и не позволять ему вырасти слишком большим или ярким. Однако не стоит запихивать его в бутылку или пытаться задушить. При правильном обращении оно будет помогать вам, направлять вас и обеспечивать. Но если вы позволите ему властвовать бесконтрольно, оно обгонит вас и сожжет, и все, что вы любите и знаете, превратится в пепел".

http://tl.rulate.ru/book/103236/3579615